

Ю.Н. Гладкий, член-корр. РАН, профессор, доктор географических наук, зав. кафедрой экономической и социальной географии РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Магия географии

Предваряя основную часть статьи, сформулируем некоторые рамочные положения, которые позволят четче изложить заявленную проблему. География традиционно ассоциируется не только с наукой, но и образованием, миропониманием, искусством, образом жизни. Это обстоятельство неизбежно накладывает отпечаток на любое географическое сочинение – школьный урок, университетскую лекцию, семинар, авторскую презентацию и т.д. В этой связи предназначение школьного курса географии состоит вовсе не в изучении географических законов, имеющихся концепций, детальных тонкостей взаимоотношений между геосферами и т.д.

Имеется огромный «пласт» человеческой культуры, именуемый «географическим кругозором». Географические знания представляют собой универсальную ценность для каждого выпускника средней школы, независимо от выбора им дальнейшего пути профессионального роста (и в первую очередь это касается граждан России, где практически все обусловлено географией). В учебном предмете «геогра-

фия» органически вплетены вопросы геологии, метеорологии, почвоведения, антропологии, этнографии, социологии, экономики и десятков других наук, которые не преподаются в школе. Именно благодаря географии учащиеся получают определенное представление об объектах этих наук.

Ранее нам неоднократно приходилось отмечать, что в самой северной стране мира, какой является *Россий-*

География – особый предмет для всей системы именно российского (!) образования. Слепое заимствование вузовских и школьных учебных планов с «усеченной географией» у государств, территорию которых можно за день пересечь не велосипеде и где мало «географии», не выдерживает критики.

ская Федерация, природа прямо или косвенно обуславливает развитие экономики, природа сказывается на характере многочисленных российских народов, их

культуре, искусстве. Это понимали М.В. Ломоносов, Петр I, В.С. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский и другие пытливые умы. Отсюда напрашивается естественный вывод: география – особый предмет для всей системы именно *российского* (!) образования. Слепое заимствование вузовских и школьных учебных планов с «усеченной географией» у государств, территорию которых можно за день пересечь не велосипеде и где мало «географии», не выдерживает критики.

Ярко выраженная континентальность климата, характеризующегося низкими зимними температурами, краткостью переходных сезонов (весны и осени), повышенной возможностью заморозков в теплое время – главный лимитирующий фактор для развития российского сельского хозяйства. Достаточно суровые климатические условия *Сибири и Дальнего Востока* приводят к росту себестоимости продукции практически всех отраслей промышленности, лимитируют развитие транспорта. Природная специфика *России* оказывает опосредованное влияние на всю сферу социальных и политических отношений, на духовную жизнь общества, этнические традиции.

Поэтому непростительно не знать географии своего обширного Отечества, не понимать характера уз, связывающих полиэтничное население *России* со своей природой и необъятной территорией, не иметь представления о колоссальных природных, экономических, этнических, религиозных и других различиях между отдельными частями *Российской Федерации*.

География как наука

В течение многих веков география, как древнейшая отрасль знаний, представляла собой энциклопедический свод самых разнообразных сведений о местонахождении объектов на поверхности Земли и давала ответ на вопрос «где?». В таком качестве геогра-

фии трудно было стать настоящей наукой, потому что последняя обязана объяснять факты, формулировать законы, обладать своей теоретической базой и отвечать на вопросы «как?», «почему?», «что делать?» и т.д.

По этой причине к широко распространенному в отечественной литературе выражению-штампу: «*география – древнейшая наука*» следует относиться с предельной осторожностью. Нельзя же всерьез считать, что первый дошедший до нас (в отрывках) труд с названием «География» древнегреческого математика, астронома, географа, филолога *Эратосфена Киренского* (III в. до н.э.) или «География»

древнегреческого историка и географа *Страбона* (I в. до н.э.) в 17-ти книгах – истинное начало зарождения современной географической науки. Тогда появилась лишь *описательно-страновед-*

ческая традиция в географии.

К сожалению, до сих пор для изрядного количества людей, иногда именующих себя специалистами, географическая наука совпадает со знанием того, что и где находится. В этой связи аборигены амазонских дебрей или туземцы атолловых островов, владеющие истинными тайнами взаимодействия с природной средой, проявляют себя в существе более профессиональных географов.

Настоящая наука обладает собственным теоретико-методологическим «багажом» и присущими ей законами, теориями, гипотезами и т.д. И такой багаж в географии был накоплен

Непростительно не знать географии своего обширного Отечества, не понимать характера уз, связывающих полиэтничное население России со своей природой и необъятной территорией, не иметь представления о колоссальных природных, экономических, этнических, религиозных и других различиях между отдельными частями Российской Федерации.

лишь в последние два столетия, когда она превратилась из описательной (собираательной) дисциплины в отрасль знания, обладающую научной рациональностью (о чем речь пойдет в последующих параграфах).

Для граждан, сомневающих в том, что география – это серьезная отрасль научного знания можно привести множество вопросов типично географического свойства. Например: *почему в одном месте происходит заболачивание, а в другом – обратный процесс – иссушение местности; в одном – лес надвигается на тундру, а в другом – идет обратный процесс? Что произойдет на окружающей территории, если будет создано водохранилище? Как изменятся природные ландшафты в результате мелиорации? Какие процессы сопровождают наступление Сахары на саванну? Чем опасно превращение столицы нашей страны в двадцатимиллионный город?* И т.д. Ответы на них требуют фундаментальных географических знаний. Можно привести множество примеров знаковых работ, выполненных в мире за последние десятилетия в рамках климатологии, ландшафтоведения, гляциологии, геоурбанистики, этногеографии и т.д., свидетельствующих о том, что *географическая наука* не нуждается ни в защите, ни в снисхождении.

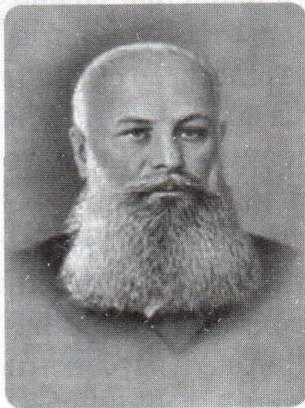
В то же время развитие географии без *систематизации* объективных знаний о действительности немислимо. Поэтому *сбор фактов и их описание* – неотъемлемая часть большинства географических исследований, так как никакое глубокомыслие не заменит собой незнания фактов. Столетиями воссоздаваемая картина по-

верхности земного шара шаг за шагом обогащалась строгим научным содержанием. Но описательная география, которая больше связана с так называемым «географическим кругозором» (умением показать на карте, где что-то находится или происходит), *была, есть и будет*. Объяснение здесь простое: ряд знаний, включая географическое, отличается ярко выраженной многофункциональностью, будучи одновременно *наукой* и *ненаукой*. Одни географы оперируют мерками науковеда, другие – путешественника, третьи – представителя искусства и т.д.

В чем призвание географической науки?

Известно, что все грани в науке (равно как в природе и обществе) тонки и «прозрачны». Их условность объясняется не только тем, что разделение науки на отдельные области обусловлено ограниченностью способности человеческого познания. Предмет любой науки – динамично развивающийся механизм: со временем он уточняется, дополняется, реконструируется в соответствии с историко-культурным и природно-эволюционным контекстом. (Первоначально и атом многим казался неделимым – в переводе термин именно это и означает, – в то время как сегодня подобная точка зрения выглядит архаичной).

Приведем гениальную мысль известного российского ученого В.В. Докучаева (основателя современного почвоведения и комплексного исследования природы), во многом «проливающую свет» на призвание географической науки. Вдумайтесь в ее глубочайший смысл.

В.В. Докучаев
(1846–1903)

«Всматриваясь внимательнее в... величайшие приобретения человеческого знания, ...нельзя не заметить одного весьма существенного и важного недочета. Изучались главным образом отдельные тела... и явления, отдельные стихии..., но не их соотношения, не та генетическая, вековая, и всегда закономерная связь, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, и человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой. А между тем, именно эти соотношения, эти закономерные взаимодействия и составляют сущность познания естества».

В.В. Докучаев, 1899

Именно в изучении этой «генетической, вековой, и всегда закономерной связи», какая существует «между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, и человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой» и заключается истинное призвание географической науки. Казалось бы, такое общее, «массовое» пред-

ставление не может отличаться большой глубиной и конструктивностью, но, как мы увидим далее, именно географии суждено стать одним из лидеров в межпредметном осмыслении связей «между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, и человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой».

А. Геттнер (1859–1941)

Как бы развивая вышеприведенные идеи В.В. Докучаева, один из наиболее известных ученых-географов мира, немец А.Геттнер, однажды заметил, что «географическими все явления становятся лишь тогда, когда в связи с ними показывается, как они совмещаются и взаимодействуют на известном участке земной поверхности и как они в совокупности определяют ...основы человеческой жизни, ...как они различаются на разных участках Земли».

А. Геттнер, 1930

Подчеркнем специально: география не претендует на единоличное лидерство в таком «осмыслении», хотя бы потому, что существует и другие науки, постигающие природу таких связей, прежде всего, такая уникальная, ком-

плексная (смежная с географией) область научного знания, как *экология*, которая также изучает эту «вековую» связь с несколько иных позиций.

Существует множество определений географии, что говорит о сохра-

нящемся «разнобое» о взглядах ученых на ее суть. Но чаще всего географию определяют как *единый комплекс естественных и общественных наук, изучающих географическую оболочку Земли и социосреду. Основные (укрупненные) объекты изучения географических наук – биосфера, атмосфера, литосфера, гидросфера, почвенный покров, социосфера, а также геосистемы.*

Если определены объекты изучения, то возникает следующий вопрос: а что же конкретно надлежит исследовать географу, то есть, каков *предмет его исследования*? Ответ здесь таков – это наиболее существенные свойства и отношения объекта исследования, познание которых особенно важно для решения проблемы. Говоря иначе, это и есть те *«соотношения, эти закономерные взаимодействия»*, о которых писал Докучаев, *корреляционные отношения*, приуроченные к конкретной пространственной арене земной поверхности, имеющие, как правило, сложный, *междисциплинарный* характер и выходящие за пределы микромира.

Соответственно, *главная цель* географического исследования – выяснение пространственных особенностей (закономерностей) развития таких отношений и формулирование практических предложений человечеству. Благородство этой цели вряд ли у кого может вызвать сомнение. В XXI столетии, когда масштабы нарушения естественного круговорота веществ и энергетических потоков в природе грозят достичь критического уровня, геогра-

фия неизбежно будет востребована властями как сформировавшаяся отрасль научного знания, не только утверждающая *слитность и нерасчленимость природы* и общества, но и предлагающая конкретные пути к их подлинной гармонии.

География как школьная дисциплина

Хорошо известен огромный «пласт» человеческой культуры, именуемый *«географическим кругозором»*. Такой кругозор – не застывшее понятие, хотя бы потому, что со времен, скажем, Великих географических открытий, он заметно расширился. Сегодня образованному человеку мало знать размещение тех или иных географических объектов. Необходимо нечто большее, а именно – *понимание многих процессов и явлений*, а также характера хотя бы элементарных связей.

Так, каждому истинно образованному гражданину *России* полезно знать ответы на такие вопросы, касающиеся его собственной страны, как-то: каким образом суровый климат и многолетняя мерзлота сказываются на ее социально-экономическом развитии? какие народы проживают на *Крайнем Севере*, на *Дальнем Востоке* и *Северном Кавказе*, и каков образ их жизни? какими народами России представлены основные мировые религии? каковы особенности (в том числе недостатки) современного политико-административного деления нашей страны? где и почему располагаются основные ее индустриальные очаги

Главная цель географического исследования – выяснение пространственных особенностей (закономерностей) развития таких отношений и формулирование практических предложений человечеству. Благородство этой цели вряд ли у кого может вызвать сомнение.

и житницы? какими границами можно оконтурить православную цивилизацию? какие народы подверглись депортации в годы минувшей войны и где они живут? и т.д. и т.п. Знание ответов на подобные вопросы во многом зависит от состояния школьной географии.

Каждый образованный человек обязан иметь ясное представление о современных странах и народах, о происходящих переменах в мире. Вряд ли можно оправдать выпускника средней школы, не «ведающего» о том, где расположены, например, *Франция, Индия* или *Бразилия*; каковы условия жизни в пустыне, тундре или саванне; кто такие мулаты или креолы и где они живут; каким образом складываются демографическая, продовольственная, энергетическая или экологическая ситуации в современном мире. Речь идет не о фактологических сведениях, а о знаниях, отражающих уровень образования каждого. Можно не знать притоков рек или названий небольших городов (если они не эксклюзивны!), а вот, где находятся и, главное, чем знамениты *Лувр, Эрмитаж, Нотр-Дам, Вестминстерское аббатство, Тадж-Махал*; что представляют собой *польдеры, шхеры, айсберги, пассаты*; где живут (или жили) и чем известны *тигмеи, масаи, пуштуны, ацтеки, майя*; где располагался *Арабский халифат* и какие территории включал в свой состав *СССР* – это все элементы подлинной географической культуры.

Знания по географии охватывают сведения из различных областей географии: физической, экономической, социальной, политической, культурной и т. д. В отличие от объектов физической географии (рек, озер, гор и др.) или социальной географии (народов, культур, религий, цивилизаций, городов, сел и т.д.), многие объекты экономической географии отличаются ярко выраженным непостоянством.

Знания по географии охватывают сведения из различных областей географии: физической, экономической, социальной, политической, культурной и т. д. В отличие от объектов физической географии (рек, озер, гор и др.) или социальной географии (народов, культур, религий, цивилизаций, городов, сел и т.д.), многие объекты экономической географии отличаются ярко выраженным непостоянством. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт подвержены частым изменениям в зависимости от исторического фактора, научно-технического прогресса, экономических кризисов, войн и т.п. Так, распад *СССР*,

Югославии, Чехословакии, а также небывалый экономический хаос, охвативший *Россию* и большинство стран *СНГ*, лишней раз показали всю неустойчивость, «шаткость» экономико-географических объектов. Поэтому

особое внимание следует уделять относительно стабильным географическим объектам – населению, его культуре и т. д.

И если возможности Интернета позволяют сегодня получить любой фактологический материал, то его оценка, установление сложнейших жизненно значимых взаимосвязей в системе «природа – человек – общество – научно-технический прогресс – экологическая обстановка – условия жизни людей» нуждаются в географическом осмыслении. Бывает и так, что прагматический настрой мышления того, кто черпает факты лишь из Интернета, ог-

раничивает его желание вообще что-либо понимать.

Связь географии с искусством и литературой

«Разрываемая» между естественными и гуманитарными науками, география имеет на себе «родимое пятно» искусства. В далеком прошлом некоторые географы склонялись к тому, чтобы географию вообще считать *...искусством*. Подобная, несколько «экзотическая» точка зрения объяснялась тем, что едва ли не главным достоинством многочисленных страноведческих описаний в то время считались *образность языка, занимательность, доступность*. Такие сочинения, делавшие акцент на описании внешних, визуально легко улавливаемых особенностей ландшафтов и бытовой культуры населения новых территорий, действительно сближали географию с художественной литературой – *искусством слова*.

Трудно спорить с тем, что географические объекты или явление, представленные в художественной или музыкальной форме, становятся более яркими, содержательными, насыщенными различными чувствами и ассоциациями. Искусство позволяет человеку другими глазами взглянуть на окружающий мир и услышать или увидеть звучание и краски природы. Однако такие произведения имеют все-таки косвенное отношение к географической науке и практически не оставляют следа в ее теоретическом багаже.

«Разрываемая» между естественными и гуманитарными науками, география имеет на себе «родимое пятно» искусства. В далеком прошлом некоторые географы склонялись к тому, чтобы географию вообще считать *...искусством*.

Связь географии с искусством можно рассматривать в нескольких аспектах. *Во-первых*, с учетом различных видов искусства – *живописи, музыки, зодчества* и т.д. Взятые в совокупности эти виды искусства, отразившие, например, природу какой-либо местности, нередко создают своеобразный географический стиль отдельных местностей. *Во-вторых*, эту проблему можно рассматривать в зависимости от направленности влияния: например, воздействия ландшафта на искусство, отображение ландшафта в произведениях искусства, «ответное» воздействие искусства на ландшафт и, наконец, связь географической науки с искусством (А.Г.Исаченко, 2004).

Что касается связи географии с литературой, правильнее было бы говорить о связи географии с художественными описаниями ландшафтов, отдельных элементов природы, экономической и социальной среды, выполненными в стиле «изящной словесности», так как в данном случае речь идет об искусстве «слова». До тех пор, пока землеведение и страноведение оставались на описательной стадии развития, их связь с литературой была не только заметной, но и весьма эффективной.

Однако по мере превращения географии из описательной дисциплины в фундаментальную науку стали возникать серьезные противоречия между профессионалами-географами и теми, кто продолжал ассоциировать географию с художественными описаниями природных и антропогенных объектов. После появления фотогра-

фии, а затем телевидения, спутниковой связи и техники ГЛОНАС, а также многообразных измерительных приборов, роль метода географического описания заметно уменьшилась.

И все-таки, не следует забывать об огромной общеобразовательной, культурно-воспитательной и информационной роли географии, где художественное описание и сегодня не утратило своего значения. Описание лесостепи С.Т. Аксаковым или И.С. Тургеневым, степи – Н.В. Гоголем или А.П. Чеховым, тайги В.К. Арсеньевым, леса и гор Новой Гвинеи – Н.Н. Миклухо-Маклаем и т.д. до сих пор производит неизгладимое, в чисто географическом смысле, впечатление.

Считается, что музыка, если подходить к ней с точки зрения отображения ландшафта и человеческих эмоций – достаточно абстрактный вид искусства. Тем не

менее, история музыкального искусства свидетельствует, например, об удивительной способности музыки отображать пейзаж. Широко известен случай, когда Н.А. Римский-Корсаков сыграл на рояле нечто такое, чего его друзья никогда не слышали прежде, но тут же заявившие, что прозвучавшая музыка ассоциируется со звездной, снежной морозной ночью. Как оказалось, это было вступление к опере композитора «Ночь перед рождеством».

Те из вас, кто не равнодушен к классической музыке, может «проверить» истинность музыкальных образов природных явлений: бури (Л. Бетховен, Дж. Россини), шелеста леса (Р. Вагнер), шума морского прибоя, пения птиц, жуж-

По мере превращения географии из описательной дисциплины в фундаментальную науку стали возникать серьезные противоречия между профессионалами-географами и теми, кто продолжал ассоциировать географию с художественными описаниями природных и антропогенных объектов.

жания шмеля (Н.А. Римский-Корсаков), сезонов года («Времена года» А. Вивальди, П.И. Чайковский, А.К. Глазунов) и др. Приятно сознавать, что в создании музыкальных образов географических объектов особенно преуспели российские композиторы, из числа которых Римский-Корсаков буквально «поклонялся» природе, о чем свидетельствуют его оперы «Снегурочка» (отображение русской природы, с постепенным нарастанием тепла и палящих лучей гимна Яриле – Солнцу), «Сказание о невидимом граде» Китеже (отражение русской тайги), «Садко» и т.д.

Можно также вспомнить музыкальные картины «Весна» А.К. Глазунова с ее

трогательной умильностью левитановского пейзажа, со щебетанием птиц и нарастанием торжествующих звуков и т.д., «Средняя Азия» А.П. Бородина с изображением без-

лесных пустынь и др. Различные виды географического пейзажа можно узнать в песнях М.А. Балакирева («Пустыня», «Испанская песня»), Н.А. Римского-Корсакова («То было раннею весною»), М.П. Мусоргского («По-над Доном сад цветет») и т.д.

Некоторые композиторы преуспели в создании музыкальных портретов конкретных местностей, с топонимической привязкой: «Фингалова пещера» Ф. Мендельсона, «Астурия», «Гранада» И. Альбениса, природных областей Фенноскандии Я. Сибелиуса и т.д.

Прочные и многосторонние нити связывают географию и живопись, которую трудно представить без изображения природных пейзажей. Однако

одно дело, когда речь идет о подлинно реалистических, высокопрофессиональных произведениях искусства, другое – когда изобразительное искусство представлено картинами, далекими от *«реалистического отображения ландшафта и передающие его вымышленный, условный, идеализированный или деформированный образ. Для художника характерно субъективное восприятие действительности, окрашенное его философскими представлениями, личными переживаниями, мимолетными впечатлениями или настроениями»* (А.Г. Исаченко, 2004).

Конечно, такие полотна могут иметь огромную художественную ценность, однако понятие «художественный вымысел» и подлинная наука плохо согласуются друг с другом.

Русская пейзажная живопись представлена многими произведениями, посвященными временам года: особенно осени, зиме и весне (А.Г. Венецианов, Ф.А. Васильев, И.И. Левитан, И.И. Шишкин и др.). Известно, что в русской природе нет вечных, не подверженных хотя бы сезонным изменениям крупных природных объектов, таких как горы, вечнозеленых деревьев и т.д. Буквально все в русской природе меняется по окраске и по состоянию. Отсюда динамические сюжеты: *вешние воды, тающий снег, дождь, гроза, зимнее солнце*, внезапно появившееся из-за тяжелых зимних облаков. Континентальный климат России является истинной первопричиной суровой зимы и жаркого лета, частой и резкой смены красок в природе, что в свою очередь находит свое отражение в живописи.

Известно, что в русской природе нет вечных, не подверженных хотя бы сезонным изменениям крупных природных объектов, таких как горы, вечнозеленых деревьев и т.д. Буквально все в русской природе меняется по окраске и по состоянию.

Известно немало выдающихся зарубежных мастеров кисти, великолепных пейзажистов, своим творчеством «сближавших» живопись и географию: Р. Кент (США), К. Моне (Франция), А. Ригер (Австрия) и др.

При желании вы можете проследить и иные нити, связывающие географию (прежде всего, природу) с другими видами искусства: *зодчеством, скульптурой, танцами, хороводами* и т.д.

География как образ жизни

Участившееся употребление в литературе понятия «образ жизни» требует его разъяснения. Если не пользоваться «высоконаучными» словесными обо-

ротами, то образ жизни – это *устоявшаяся форма бытия человека в мире, находящая свое выражение в его деятельности, интересах,*

убеждениях. (Латинский эквивалент понятия – *modus vivendi* – широко используется в дипломатии для обозначения временных или предварительных соглашений, а также в публицистической литературе, кинематографе и т.д.). Данное понятие чаще всего применяется по отношению не столько к индивидуальным, сколько к *коллективным формам* жизнедеятельности человека (притом к конкретным странам и историческим системам социальных отношений), что свидетельствует о его «географичности».

Как научная дисциплина география исследует условия, уровень и качество жизни населения, а также территориальные различия в его образе

жизни. Однако в течение тысячелетий люди, разумеется, не вели никаких исследований в этой области и имели собственное представление о территории проживания, о местной природе, об условиях жизни своей и жизни населения в соседних регионах, передавая из уст в уста соответствующую информацию. Ясно, что такая информация всегда имела географический характер и ассоциировалась с *географией*.

Человек уже позднего палеолита умел абстрактно мыслить, пытаясь постигнуть сущность природы и окультурить свое местожительство. В результате *неолитической ре-*

волюции, люди от присваивающего хозяйственного уклада перешли к производящему – возникли *земледелие и скотоводство*. Переход к оседлости, рост численности населения, развитие сельского хозяйства, вырубка лесов –

все это не только вело к изменению ландшафтов и к обеднению окружающей среды естественными биологическими ресурсами, но и сказывалось на быте людей, образе их жизни, на их «географии».

В последующие эпохи, по мере торжества техногенного мира в извечном мире природы происходят более масштабные изменения, оказавшие влияние и на жизнь народов и племен в различных природных зонах. Беспрецедентные по масштабам преобразования географической среды начались около 300 лет назад, и связаны они с индустриализацией,

разработкой минеральных ресурсов, урбанизацией, быстрым ростом населения и его потребностей. Разительно стали меняться условия жизни людей, хотя далеко не во всех странах и не на всех континентах. «Разгул» стихийного техногенеза, начавшегося в XX веке, часто «не вписывающегося» в географическую среду и не составляющего с ней гармоничного целого способствует стремлению людей (особенно в мегалополисах) к техногенному комфорту, определяемому количеством автомобилей, бытовой техники и т.д. Подобный образ жизни, имеющий свои минусы, легко поддается регионализации и картированию.

Как научная дисциплина география исследует условия, уровень и качество жизни населения, а также территориальные различия в его образе жизни. Однако в течение тысячелетий люди, разумеется, не вели никаких исследований в этой области и имели собственное представление о территории проживания, о местной природе, об условиях жизни своей и жизни населения в соседних регионах, передавая из уст в уста соответствующую информацию.

Наконец, «географию» повседневной жизни людей на земном шаре существенно изменило начало формирования информационного общества. Уже массовое внедрение телевидения в 60-70-е г.

прошлого века сильно повлияло на быт людей, причем не только в лучшую сторону. Наряду с облегчением доступа к сокровищам национальной и мировой культуры, у миллионов людей сократилось живое общение, уменьшилось количество читателей в библиотеках и т.д. Существует мнение, что дальнейшее развитие Интернет-технологий еще более заметно изменит «географию» быта населения ведущих стран мира (в частности, приведет к ликвидации современной системы торговли благодаря возможностям виртуального Интернет-магазина).

География как миропонимание

Пугающее неизвестностью понятие «миропонимание» (близкие по смыслу понятия: «мироощущение», «мировосприятие», «мировоззрение»), в действительности, не содержит ничего таинственного, так как ответ содержится в нем самом – это *понимание мира, окружающей жизни или совокупность взглядов на мир*. От того, каким каждый человек ощущает себя, как понимает мир и происходящее вокруг, во многом зависит качество его жизни.

Конечно, все люди имеют разное миропонимание: по-разному понимают и ощущают окружающий их мир: то есть все «судят со своих колоколен». Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что схожее миропонимание людей «привязано» не только к определенным социальным группам, но и отдельным странам, регионам, местностям. Так, миропонимание японцев об-

наруживает мало общего в сравнении с миропониманием пигмеев, миропонимание жителей *Мекки* – с буддистами *Лхасы* и т.д.

Подобная «народная география» складывалась исторически, «стихийно», никто ее не фиксировал и не картировал, но народы всегда отдавали себе отчет в ее существовании. Конечно, философы, социологи и представители смежных наук давно обратили внимание на категорию «миропонимание» (равно как и на близкие по смыслу понятия), но в нашем случае речь идет о территориальной дифференциации миропонимания людей.

Если же кто-то из вас задастся вопросом: *«а зачем, собственно, нужна человеку «какая-то география миропонимания»*, то ответ здесь напрашивается сам собой: *по большому счету, все недоразумения коллективов людей, вплоть до агрессивности в их отношениях, возникают на почве разницы мироощущений и миропонимания участников отношений.*

Возвращаясь к названию статьи «Магия географии», заметим, что в данном случае речь идет лишь о *метафоре*, о вербальной, т.е. словесной магии (а не о «договоре с дьяволом»). География (в различных своих качествах) увлекает, раскрепощает, пленит, часто превращая действительность в сказку. А это есть магия.